

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-554-565

Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

КОСЬМИН Анатолий Данилович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
академик Российской академии естественных наук,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

ГЕРАСИМОВА Наталья Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
e-mail: natalia_gera@mail.ru

КУЛЕЕВА Ирина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
e-mail: erena_10@mail.ru

О НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ

Аннотация. Целью проведенного исследования является выявление реальной дистанции, отделяющей Россию от проактивных государств по набору закладываемых в потребительские корзины потребностей, в конечном счете определяющих как минимальный размер оплаты труда, так и уровень национальных зарплат, являющихся превращенной формой цены и стоимости товара «рабочая сила». Выявляются два «оригинальных» свойства этого российского товара – быть в цене ниже стоимости (недооценивается), иметь недостаточную долю в продукте собственного труда (национальном продукте) для полноценной жизни – качественного питания, лечения, образования, отдыха и воспроизводства в расширенном масштабе, а также – быть не очень плодотворным в создании материальных благ и услуг. Обосновывается необходимость перераспределения национального богатства, имея ввиду введение прогрессивного подоходного налога, а также определение уровня заработной платы не только по стоимости и цене необходимых жизненных средств, но и по социальной значимости той или иной профессии в решении задач человеческого развития, прежде всего в «достойных» благах – образовании, здравоохранении и безопасности. Это объективно определяется тем, что заработная плата в современном мире в значительной мере исчисляется вне экономической системы. Материалы статьи будут полезны специалистам по исчислению социально-экономических показателей, а также профессорско-преподавательскому составу, аспирантам и научным работникам образовательных учреждений, исследующим проблемы народного благосостояния.

Ключевые слова: национальный труд, национальная заработная плата, потребительская корзина, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, заработная плата, бедность, неравенство, полезность.

KOSMIN Anatoly Danilovich,
Doctor of Economics, Professor, Professor,
Department of State, Municipal Administration and Customs,
Omsk State Technical University,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

GERASIMOVA Natalia Olegovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Department of State, Municipal Administration and Customs,
Omsk State Technical University

KULEEVA Irina Yurievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of State,
Municipal Administration and Customs,
Omsk State Technical University

ON NATIONAL WAGE DISPARITIES

Annotation. *The purpose of the study is to identify the real distance separating Russia from proactive states in terms of the set of needs laid down in consumer baskets, ultimately determining both the minimum wage and the level of national wages, which are a transformed form of price and value of goods "labor." Two "original" properties of this Russian product are revealed - to be in price below cost (underestimated), to have an insufficient share in the product of one's own labor (national product) for a full life - high-quality nutrition, treatment, education, recreation and reproduction on an expanded scale, and also - to be not very fruitful in the creation of material goods and services. The need to redistribute national wealth is justified, bearing in mind the introduction of a progressive income tax, as well as the determination of the level of wages not only by the cost and price of the necessary means of life, but also by the social significance of a particular profession in solving the problems of human development, primarily in "worthy" benefits - education, health and security. This is objectively determined by the fact that wages in the modern world are largely calculated outside the economic system. The materials of the article will be useful to specialists in calculating socio-economic indicators, as well as faculty, graduate students and researchers of educational institutions studying the problems of public welfare.*

Key words: *national labor, national wages, consumer basket, living wage, minimum wage, wages, poverty, inequality, utility.*

Введение

Изложение основного содержания статьи полагаем предварить необходимым прологом, обращением к документу исключительной важности для мировой цивилизации – к Докладу о Целях в области устойчивого развития, подготовленному в 2017 году Организацией Объединенных Наций, в котором обращается особое внимание на необходимость ликвидации нищеты и голода, сокращения бедности населения, достижения более справедливого распределения ресурсов, создания для всех условий, позволяющих вести достойную жизнь [17].

В соответствии с этими Целями каждое проактивное (и не только) государство в качестве приоритетной цели ставит своей целью преодоление не только первичной черты бедности, как минимального стандарта необходимого для физического здоровья (уровня физической эффективности), но и вторичной черты бедности, как минимального стандарта, необходимого для полноценной жизни.

Представление об указанных стандартах дает так называемая потребительская корзина

(ПК), в которой закладываются рациональные минимальные нормативы потребления продовольственных, непродовольственных товаров и услуг. Под этот потребительский минимум приравнивается минимальный размер оплаты труда (МРОТ) – это справедливая зарплата (fair wages), которая фиксируется в государственном законодательстве о МРОТ.

Стоимостная оценка ПК используется для расчёта так называемого прожиточного минимума (ПМ), в определённой мере коррелируемого с МРОТ, который не должен быть меньше прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения (в соответствии с нормой Трудового Кодекса).

Закон о МРОТ в идеале устанавливается для того, чтобы увеличить как заработную плату, так и уровень занятости.

Заметим, что экономисты в рамках классической научной парадигмы анализа заработной платы твердо верили в то, что заработная плата имеет тенденцию колебаться около ее естественного уровня или уровня ПМ (это пессимистическая догма была устранена представителями нео-

классической научной парадигмой анализа заработной платы посредством интеграции теории человеческого капитала, теории экономической информации и современной микроэкономики).

Прожиточный минимум связан со стоимостью товара «рабочая сила» («Под рабочей силой, или способностью к труду, мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительские стоимости» [9, с. 178]) низкую, или минимальную границу которой «образуют стоимость той товарной массы, без ежедневного притока которой носитель рабочей силы, человек, не был бы в состоянии возобновлять свой жизненный процесс, т.е. стоимость физически необходимых жизненных средств» [9, с. 183-184].

А «потребительной стоимостью», которую рабочий доставляет капиталисту, является в действительности не рабочая сила, а её функция, определенный полезный труд» [9, с. 511].

Основная часть

Денежным выражением стоимости товара «рабочая сила» (как и всякого другого товара) является цена, которая «может иногда подниматься выше стоимости, но никогда не падать ниже её» [9, с. 528]. «Если цена рабочей силы падает ниже стоимости, то при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде» [9, с. 184]. Вот это событие и наблюдалось в России. Установленный ранее (до 2018 года) МРОТ ниже стоимости рабочей силы обуславливал сведение воспроизводства работающего населения к низкой физиологической границе.

Стоимость и цена рабочей силы изменяются с изменением стоимости жизненных средств.

Стоимость и соответственно цена рабочей силы переходят в экзотерическую (не представляющую тайной) форму заработной платы (или иначе, заработная плата – это превращенная форма цены и стоимости товара рабочей силы) [9, с. 570].

Поскольку заработная плата является в определённой мере производной от величины МРОТ, постольку логично вернуться к потребительской корзине, как базисному понятию в череде понятий благосостояния и благополучия (таких, как уровень жизни, качество жизни, продолжительность жизни, образ жизни), с которыми она находится в известном отношении, в известной связи.

Более того, исключительно важным является понимание того, что инструментальное значение потребительских корзин (размеры и струк-

туры которых являются денежным эквивалентом минимального размера оплаты труда) различных стран заключается главным образом в том, чтобы мониторить диалектически обоснованный процесс их насыщения, обогащения (в соответствии с «требованием» закона возвышения потребностей), как свидетельство перманентного повышательного тренда уровня и качества жизни подавляющего большинства жителей, не причастных к многонациональным кастам избранных, живущих в совершенно ином, нежели основная масса населения, экономическом, правовом и этическом пространстве.

В этой связи полагаем небезынтесным сравнить набор потребительской корзины российской с потребительскими корзинами других, более проактивных и благоприятных государств. Это сравнение является базисным основанием для объяснения национальных различий в заработной плате.

Набор потребительских корзин – необходимых жизненных потребностей представляет собой продукт истории и зависит в большей мере от культурного уровня страны, в значительной степени и от того, при каких условиях и с какими привычками и жизненными притязаниями формировался класс свободных рабочих [9, с. 182].

После распада СССР в 1990-х годах неофициально существовали две потребительские корзины. Первая (из 19-и наименований) была рассчитана в 1993 году, вторая (из 25-и наименований) — в 1995 году. Фактически ни одна из этих потребительских корзин не выражала общей структуры, объема и качества потребления в РФ, а представляли собой главным образом набор продовольственных товаров, необходимых для обеспечения биологического выживания, и свидетельствовали о крайне низком уровне жизни населения [18].

Ни одна из потребительских корзин не предусматривала (не включала в себя) расходы на отдых, развлечения (посещение музеев, театров, кафе и т.п.), расходы на покупку товаров длительного пользования, а включали исключительно продовольственные товары — это были по сути сугубо продовольственные корзины.

Сравнительный анализ первых двух потребительских корзин показывает, что в 1990-х годах прожиточный минимум дорожал при уменьшении физического объема следующей потребительской корзины, с принятием которой планка минимальных потребностей в РФ была опущена ниже уровня первых лет рыночной реформы. Уменьшение официального прожиточного минимума произошло в результате сокращения минимальных норм потребления, не компенсированного добавлением новых продуктов.

Что же касается последующих корзин, то по «разделу» продовольственных товаров основополагающих (удовлетворяющих базовые физиологические потребности), кардинальных отличий от аналогичного «раздела» потребительских корзин развитых стран не обнаруживается.

А каково же содержание, наполнение потребительских корзин наших зарубежных партнеров? Позволительно заглянуть в потребительские корзины ныне недружественных стран [11; 17].

Во Франции состав потребительской корзины – показатель достойного уровня жизни. Количество составляющих потребительскую корзину Франции более пятисот (это более чем в три раза больше российской потребительской корзины), она сама служит основой для определения индекса цен и инфляции, от которых зависит величина определяемого минимального размера заработной платы. В потребительскую корзину француза включены: вино, походы в ресторан, посещение салонов красоты, няня, аренда автомобиля, такси, еда для кошек и собак.

Британское правительство, помимо всего прочего, в корзину своих граждан вложили: алкоголь (в том числе выпивка в барах и ночных клубах), телевизоры с плоским экраном, абонементы в бассейн, покупку компьютерных игр, затраты на частные школы и университеты и даже расходы по выплате заработной платы домашнему обслуживающему персоналу.

В Великобритании и Франции считают инфляцию по содержанию своей потребительской корзины.

В Германии содержание потребительской корзины систематически обновляется в соответствии с изменениями вкусов потребителя. За «весом» корзины наблюдает Федеральное статистическое ведомство. На основе этих наблюдений определяется список товаров и услуг, которые входят в потребительскую корзину. Каждые 5 лет опрашивается в среднем 60 тысяч семей с целью выяснения размеров дохода у среднестатистической немецкой семьи и размеров расходов и их структуры. К тому же ежегодно проводится опрос 6-и тысяч респондентов. Эти исследования кладутся в основу работы над потребительской корзиной, насчитывающей более 750 наименований различных товаров и услуг. В корзине работоспособного немца можно обнаружить не только самое необходимое, но и такие услуги, как поход в солярий, посещение спортивных секций, доставка на дом пиццы с пивом. В потребительскую корзину вписаны кроме того: прибор для измерения кровяного давления, сканер, лазерный принтер, видеокамера.

Потребительская корзина в Германии формируется не только в соответствии со вкусом и предпочтениями жителей страны, но и с учетом разных социальных групп: больших семей с детьми, матерей – одиночек, пенсионеров и детей [17].

Самыми заботливыми оказались власти США. В Америке нет такого понятия, как потребительская корзина. Рассчитывается определенный набор товаров и услуг (насчитывается около 300 наименований) для каждого жителя в отдельности, живущего в конкретном штате. Показателем, применяемым при подсчете такого вида потребительской корзины, в США служит индекс потребительских цен, показывающий средний уровень соотношения цен и товаров для конкретного человека за определенный промежуток времени. Основополагающий принцип США — заключен в наблюдении за уровнем жизни населения, и если прожиточный минимум не «дотягивает» до определенной точки, государство сразу выделяет дотацию (но бензин и алкоголь с сигаретами туда уже не входят), талоны на еду. Расчеты производятся ежегодно и, что самое главное, не по минимальным ценам на товары и услуги, а по рыночным. Прожиточный минимум в США составляет около 40% от ежемесячного дохода. Этого вполне достаточно, чтобы каждый американец позволил себе качественно питаться, лечиться, учиться, оплачивать жилищные услуги, интернет, сотовую связь, не отказывая себе в отдыхе вне дома [17].

За пределами услуг, обозначенных в потребительских корзинах, указанных выше стран, жители последних под воздействием своих правительств «обрекаются» на получение дополнительных, мериторных услуг (благ), потребление которых является общественно значимым, генерирующим процесс человеческого развития [17]. А жителям Сингапура ежегодно вручают «подарки по особому случаю» в культурной упаковке деньги — больше тем, кто имеет меньший достаток и меньше тем, кто имеет больший достаток. Жители Аляски ежегодно получают по 1600 долл. США от добычи нефти.

Почему же в потребительской корзине россиян не нашлось места сигаретам и алкоголю, с глубокой древности помогающему «общению душ», выполняя социальную функцию, придающему торжественность ритуалам и выполняющему роль «смазки» в механизме человеческих отношений?

Но коль святые, мудрецы,
Всегда любили пить вино,
Зачем стремиться в небеса?
Мы здесь напьемся – все равно

(«Вино запрещено, но есть четыре но:/ Смотри кто, с кем, когда и в меру ль пьет вино. / При соблюдении сих четырех условий/ Всем здравомыслящим вино разрешено»- Омар Хайям)

Поскольку потребительская корзина в своем стоимостном выражении является основанием конструкции минимального размера оплаты труда, прожиточного минимума, уровня заработной

платы, постольку полагаем целесообразным провести сравнение российских значений этих показателей значения со значениями соответствующих показателей рассмотренных выше стран (Германии, США и Франции).

Проанализируем данные, обозначенные в *таблице 1* (в которой обозначены и другие индикаторы эффективности экономики и уровня жизни.

Таблица 1. Основные индикаторы эффективности экономики и уровня жизни (2024 г.)

Страна	Индикаторы							
	Средняя заработная плата (до уплаты налогов) в месяц (в долл. США)	Удельный вес заработной платы в структуре ВВП (%)	ВВП на душу населения (в долл. США) (по ППС)	Производительность труда (ВВП за 1 час) (в долл. США)	Прожиточный минимум (ПМ) (в долл. США)	Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) (в долл. США)	Коэффициент фондов (доходы 10% богатых к 10% доходов бедных)	Индекс Джини
Великобритания	4606	55,7	52589	59,0	1184	1829	8,3	32,6
Германия	4909	51,2	68098	68,1	1354	1920	8,1	31,7
США	5407	56,7	74548	69,7	1322	1256	14,8	39,6
Франция	3916	52,1	53369	67,9	1369	1914	7,9	30,7
Россия	862	39,0	39753	29,5	144	221	14,8	40,2

Источники: [17; 18].

ВВП на душу населения (богатство государства) в России ниже, чем в среднем в мире. Государства российского уровня – Болгария, Малайзия, Китай но выше чем в Казахстане, Украине и Гондурасе.

Различные национальные заработные платы прямо пропорциональны степени производительности и интенсивности труда работающих. « Более интенсивный национальный труд, - отмечал Маркс, -по сравнению с менее интенсивным производит в равное время большую стоимость, которая выражается в в большем количестве денег, что вовсе не означает, что номинальная заработная плата, т.е. выраженный в деньгах эквивалент рабочей силы окажется равной действительной заработной плате, т.е. количеству жизненных средств, находящихся в распоряжении рабочего»[9, с. 571].

Однако отмечаемое выше естественное экономическое отношение (прямая зависимость зар-

платы от производительности и интенсивности труда) искажается вмешательством государства, трансформирующим с помощью инструментов экономической и социальной политики номинальную заработную плату в действительную, реальную. О национальных различиях в реальных заработных платах в определенной мере можно судить по наборам потребительских корзин.

Производительность труда является более точным, по сравнению с показателями душевого ВВП, индикатором эффективности экономики. Россия отстает от США и Германии по этому показателю в 2,9 раза (и даже от Литвы – 43,2 долл. – в 1,6 раза).

Доля заработной платы в структуре ВВП в России рекордно сократилось – до 2017 года она составляла 46-48%, а после 2017 года стала снижаться и составила в 2023 году около 39%. Как выяснилось, руководители предприятий недооценивают своих работников, и потому эта доля за

последние 5 лет сократилась более чем на 9%. Труд в стране обесценивается – за него платят все меньше и меньше (хотя по данным официальной статистики средняя зарплата и номинальная, и реальная растут) Родоначальник классической политической экономии Адам Смит полагал, что «Простая справедливость требует, чтобы те, кто кормит, одевает, и обеспечивает жилищами всю нацию, имели такую долю в продукте своего собственного труда, которая по крайней мере, была бы достаточна для того, чтобы у них самих имелась сносная пища, одежда и квартира [12].

Минимальный размер оплаты труда – самый объективный показатель уровня жизни в России (как и в любой стране) на международном небосклоне выглядит неприлично для страны с колоссальными природными и интеллектуальными ресурсами, поскольку имеет недопустимо низкий уровень (в Швейцарии, Австралии, Дании, Германии и Великобритании МРОТ превышал среднегодовую российскую зарплату за 2013-2024 годы в 2.5-4.6 раза [17] при том, что его устойчивый уровень является эффективным инструментом сокращения неравенства в оплате труда и снижения уровня бедности. В 2024 году российский МРОТ по отношению к ВВП на душу населения составляет ничтожно малую величину – 0.45% (в Великобритании – 3.1%, в Германии -2.8%, в США – 2.0%, во Франции – 2.6%).

По отношению к средней заработной плате российский МРОТ составляет всего 20.1% - очень низкий процент по сравнению с Великобританией – 63.7%, с Германией -40.5%, с США -36.2%, Францией -44.2%.

Российский прожиточный минимум составляет 17.7% средней заработной платы, в Великобритании – 43.8%, в Германии – 30.8%, в США – 30.7% и во Франции – 41.1%. По показателям неравенства Россия уверенно входит в топовую пятерку самых несправедливых проактивных стран мира – включая США и Китай.

Уровень неравенства доходов, количественно определяемый двумя показателями – коэффициентом (индексом) Джинни и коэффициентом фондов (как частное от деления доходов 10% самых богатых семей на доходы 10% самых бедных семей), – очень важный макроэкономический фактор. Углубление неравенства – это риски для экономики и чревато социальными катаклизмами.

В России коэффициент фондов возрос с 8 раз в 1992 году (в СССР – всего 4,6 раза в 1990 году) до 16 раз в 2017 году. С 2018 года коэффициент фондов стал постепенно сокращаться до 15,2 в 2021 году и до 14,4 в 2022 году.

На снижение неравенства в 2022 году повлияли выплаты участникам СВО и меры социальный

поддержки. Но системно проблема не решается и расслоение снова растёт. В 2023 году коэффициент вырос до 14,8 раз. (в Китае он составлял 10,5 раз, в Белоруссии 4,7 раза, в странах Скандинавии – 6-8 раз).

Среди 169 стран мира Россия сместилась на 121-е место, уступая США, но опережая Гаити и Руанду [17].

Индекс Джинни – это индекс концентрации доходов, справедливости и неравенства, показывает отклонение от абсолютного равенства в диапазоне от 0 до 100%. Этот показатель возрос с 28,9% в 1992 году до 42,3% в 2017 году. С 2018 года началось его снижение и в 2023 году он составил 40,2% (в Беларуси – 25,3%, в ОАЭ – 26%, в Дании – 24,7% – самый низкий показатель в мире) [17].

Низкий уровень доходов, несопоставимый с уровнем цен в стране на самые необходимые товары и услуги, обуславливает рост численности трудоспособного населения, не желающих работать в нынешних условиях труда и его оплаты (ниже минимальной запрашиваемой), и «стимулирует» их девиантные формы поведения, падение нравственности и вспышки агрессии («Человеку, у которого нет денег, трудно оставаться порядочным: пустой мешок не стоит» – Бенджамин Франклин). Проблемы бедности России – это в значительной степени и проблема несправедливого распределения богатства, которое зависит, – как отмечал последний представитель классической политической экономии Дж. Ст. Милль, – от «исключительных человеческих установлений» [10], имея в виду распределение богатства общества на основе принятия и реализации определенных законов, подзаконных актов и соответствующих решений власти, направленных, в конечном счете, на рост народного благосостояния.

В проактивных государствах «человеческие установления» (являющиеся прерогативой власти законодательной и исполнительной) относительно распределения богатства более человеческие, более гуманные, чем в России. Это касается, прежде всего, различий в системе налогообложения.

Следует напомнить о том, что в соответствии с теорией платежеспособности, основанной на концепции равных потерь, каждый налогоплательщик теряет одинаковое количество полезности, получаемой от дохода в результате налогового платежа. Существует три возможных определения равенства потерь: 1) абсолютное равенство потерь; 2) пропорциональное и 3) предельное равенство потерь.

Второе определение равенства потерь является основанием для обоснования пропорцио-

нальной налоговой системы – это когда доля дохода, выплачиваемой в виде налога, остается постоянной по мере роста дохода, т.е. имеет место постоянная предельная ставка налога (плоская шкала налогообложения используется в России (13%), в Чехии и Венгрии (15%), в Эстонии (20%) и в Латвии (23%). В остальных 36-и наиболее развитых странах мира применяется прогрессивный налог – от 45 до 55% [17].

Прогрессивный налог – это когда доля дохода, выплачиваемая в качестве налога (ставка налога), растет по мере роста дохода или покупательной способности. Большинство налоговых систем, используемых в странах Запада, являются прогрессивными. Экономисты и политики, исповедующие эгалитаристскую философию, являются активными сторонниками прогрессивного налогообложения.

У экономических властей этих стран имеется эмпирическое подтверждение гипотезы об убывающей кривой предельной полезности дохода и, стало быть, только предельное равенство потерь безоговорочно оправдывает применяемый ими прогрессивный подоходный налог.

России следует ориентироваться на эти страны, в которых далеко не сказочные (но богатые) люди помогают государству своими высокими налоговыми платежами повышать жизненный уровень людей, по различного ряда причинам не способных обеспечивать себе достойный образ жизни.

Огромным достижением в понимании и оценке важности различных инструментов (и сфер деятельности) в обретении каждым человеком основных элементов базового потенциала является подход с позиции человеческого развития. Однако, к сожалению, в России не наблюдается прямо пропорционального масштаба государственных расходов, прежде всего, на образование и здравоохранение, имея ввиду и зарплатную составляющую этих расходов, стимулирующую высокоэффективную и объективную работу по сохранению здоровья нации, по сохранению и приумножению ее генофонда [2].

В этих ключевых сферах, в которых формируется базовый потенциал личности, отчетливо просматривается так называемый «итальянский синдром» – это когда люди работают, а общественно значимый результат не достигается (низкое качество образования, низкий уровень медицинского обслуживания). Это люди процесса, которые могут и должны быть «трансформированы», «конвертированы» в людей результата при условии достижения и других «исключительных человеческих установлений». Речь идет об установлении достойной, «щедрой оплаты труда» [12] работникам ключевых сфер, формирующих базовый

потенциал личности и обеспечивающих ее безопасность. Примером разумного «установления» распределительных отношений являются многие страны мира, замотивировавшие работников правоохранительных органов, образования и здравоохранения на высококачественное исполнение своих услуг высокой заработной платой, по умолчанию являющейся не только мериллом уважения, с которым общество относится к той или иной профессии, но главным образом мериллом ее значимости в решении задач в области человеческого развития – искоренение нищеты, в том числе и духовной, достижение разумного уровня жизни, обеспечение безопасности, повышение качества образования и медицинской помощи.

Так, например, в Германии самыми высокооплачиваемыми профессиями являются врачи – от 80 тыс. евро в год, айтишники – около 68 тыс. евро, учителя и преподаватели высших учебных заведений от 45 тыс. евро в год.

В целом в странах Евросоюза врачи получают – от 50 тыс. евро в год, инженеры – от 40 тыс. евро, менеджеры – от 30 тыс. евро, учителя и преподаватели – от 40 тыс. евро.

В США самые высокооплачиваемые профессии – это врач – 195 тыс. долл. в год, фармацевт – 127 тыс. долл. в год, программист – 95 тыс. долл., научные сотрудники – 60-83 тыс. долл. в год.

Зарплаты в США ниже 4 тыс. долл. считаются низкой, а зарплаты ниже 1 тыс. долл. не уступают даже студентам [17].

В России самыми высокооплачиваемыми профессиями являются айтишники – от 120 тыс. руб. в месяц, научные сотрудники, преподаватели и учителя от 65 тыс. руб., медицинские работники – от 39 до 105 тыс. руб. в месяц. Они занимают, к сожалению, только девятую позицию в рейтинге самых высокооплачиваемых профессий, уступая управленцам, летчикам гражданской авиации, менеджерам, бухгалтерам и даже водителям [18].

Образование, здравоохранение, безопасность – это «достойные» блага, «потребление» которых считается желательным. Потребителей этих благ следует стимулировать или даже принуждать к этому (обязательное образование, бесплатное медицинское обслуживание).

Необходимо упорядочение, ранжирование благ, при котором благо, обладающее наибольшей полезностью, располагается над благом со следующей по величине полезностью и т.д. Такое ранжирование или упорядочение называется ординальным, если невозможно сказать, что больше: разница между полезностью первого и второго блага, или, скажем, второго и третьего. Ординальная полезность является краеугольным камнем неоклассической теории потребитель-

ского спроса. Ординальное ранжирование различных сфер деятельности является основанием для дифференциации, ранжирования заработной платы различных профессиональных групп, работающих в различных сферах жизнедеятельности.

При сравнении национальных зарплат учитываются следующие моменты – аргументы в величине стоимости товара «рабочая сила»:

а) цена и объем естественных и исторически развившихся первейших жизненных потребностей, б) издержки воспитания рабочего, в) роль женского и детского труда, г) производительность труда, д) «установления» правительства (институциональный аргумент),.

Заработная плата в современном мире, как полагают представители различных институциональных гипотез анализа заработной платы, а также представители неоклассической теории анализа заработной платы, не определяется в результате взаимодействия спроса и предложения и затрат на производство этого специфического товара. Она является результатом взаимодействия социальных и экономических (в широком смысле этих слов) факторов. Более того, зарплата – это явление, определяемое вне

экономической системы как результат взаимодействия факторов социологических, политических и институциональных.

Обозначенные выше рейтинги высокооплачиваем профессий в странах Западной Европы и США являются прямым доказательством верности, в том числе и гипотезы английского экономиста, Лауреата Нобелевской премии Дж. Р. Хикса о том, что заработная плата – это категория не столь экономическая, а скорее всего политическая, поскольку ее уровень определяется главным образом институциональными и социологическими факторами [3].

И последнее. Как известно, жизнь людей определяется потребностями, и если они не удовлетворены, люди высказывают нетерпение, а если удовлетворены, люди становятся равнодушными. О степени удовлетворения потребностей (прежде всего в денежных средствах, материализующихся в необходимые жизненные товары и услуги) свидетельствуют данные *таблицы 2* (они существенно отличаются от политико-декларативной оценки ситуации в российской экономике, «проставленной» нашими высокопоставленными чиновниками на форуме «Россия – зовет»).

Таблица 2. Динамика доходов, заработной платы и индекса потребительных цен (инфляции), %, 2014-2024 гг.

Показатели		Годы										
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доходы	Номинальные	6,7	10,4	2,0	3,3	4,0	6,1	3,8	6,8	6,0	8,4	19,2
	Реальные располагаемые	-1,2	-2,4	4,5	0,5	0,1	0,8	3,5	3,1	-2,2	5,0	8,5
Заработная плата	Номинальная	9,1	5,1	7,9	6,7	11,6	7,5	7,3	11,3	12,1	11,3	17,8
	Реальная	1,2	-9,0	0,8	2,9	8,5	2,9	2,3	0,9	-2,0	8,0	7,3
Инфляция	Декабрь к декабрю	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9	8,4	13,7	7,5	9,5

Источники: [18].

Реальные располагаемые доходы населения снижались на протяжении четырёх лет (после 2013 года – последнего устойчивого роста доходов). В 2018 году темпы роста реальных денежных доходов населения вернулись в зону положительных значений – но всего лишь на 0,1%, что не смогло компенсировать зафиксированное в предыдущие годы снижение. В 2019 году темп прироста

реальных денежных доходов населения ускорился и составил 0,8% к предыдущему году. Ускорению роста этих доходов способствовало, прежде всего, значительное снижение потребительской инфляции до 3% ,после 4,3% в 2018 году.

К числу сдерживающих факторов, препятствующих еще большему повышению реальных

располагаемых доходов, относится значительно низкий, по сравнению с 2018 годом рост заработной платы – всего на 2,9%, после 8,5% в 2018 году. Нетипично высокий рост заработной платы в 2018 году объясняется повышением оплаты труда работников бюджетных учреждений в соответствии с майскими Указами Президента России.

По итогам пандемийного 2020 года располагаемые денежные доходы россиян сократились на 3,5%, а их рост в 2021 году на 3,0 % не компенсировал их снижение.

В 2022 году реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 2,2 %, а реальные зарплаты – на 2,0% [18].

Что же касается итогов года 2023, то Президент В. Путин их анонсировал на большой Пресс-конференции 14 декабря 2023 года – ВВП вырастет на 3,5%, реальные зарплаты – на 8%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 5,0% [14].

Очень скромный рост зарплат и располагаемых денежных доходов населения нейтрализуется более значительным ростом потребительских цен, налоговых платежей, сборов, акцизов, тарифов на услуги ЖКХ, стоимости проезда на транспорте, а также другими обстоятельствами.

В реальном исчислении доходы населения выросли на 5%, но по-прежнему меньше уровня 2013 году.

В 2024 году ВВП вырос на 3,8%, реальные зарплаты - 7,3%, реальные располагаемые доходы- на 8,4% [18].

Удовлетворяет ли россиян эта немая статистика, повышается ли у них «градус» счастья ?

Последний в 2024 году опрос, проведенный Всероссийским Центром изучения общественного мнения, зафиксировал долю равнодушных, удовлетворенных -50% респондентов, высоко оценивших достигнутого своего положения и высокую уверенность в дне завтрашнем [16]. А что с другими 50% респондентами, которые не удовлетворены своим положением? Не слышно ни их голосов, ни каких либо демонстративных выступлений. Похоже, что они хорошо осведомлены о первой науке для жизни в обществе – страдать и не сетовать.

Самыми действенными инструментами достижения (установления) повышенной ответственности граждан за «неправедные» действия, за инакомыслие (то есть долженствующими «направить их ум по верному пути» (Шекспир), начертанному властями), являются, как таковые два, количественно измеряемые. Первый представлен увеличением численности одних только полицейских до 516 человек на 100 тысяч жителей (ООН рекомендует иметь 222 полицейских на 100

тысяч жителей). Нынешняя Россия лидирует в числе самых «полицейских» государств (для сведения в Китае приходится всего 120 работников Министерства внутренних дел на 100 тысяч жителей) [17].

Второй инструмент – Федеральные законы, особенно те, которые вступили в силу в 2017-2019 гг. крайне необходимые для дисциплинирования народа («Имеем мы суровые законы: / Они необходимы для народа, / Как удела для диких лошадей» – У. Шекспир).

Неудовлетворенные уровнем жизни граждане, лишившись возможности публично высказать свое нетерпение (возмущение), направили свой фокус внимания на критическое восприятие социально-экономической информации (демонстрируя картезианское сомнение относительно её правдивости).

Неудовлетворенные и удовлетворенные своей жизнью граждане России стали обнаруживать несовпадение, противоречивость артикулируемой на широкую аудиторию информации из уст высокопоставленных чиновников, с одной стороны, и информации государственного статистического ведомства, с другой стороны. Удивляет россиян и перманентная корректировка статистических показателей уровня жизни, прежде всего, похоже потому, чтобы эти показатели соответствовали последним установкам правительства и Президента. Это удивляет и раздражает людей.

Сомнение людей в истинности показателей Росстата укрепляет их веру в том, что государство, долженствующее пресекать, по умолчанию, любую несправедливость, не пресекает ту, которую оно творит само.

В обществе реально возрос запрос на справедливость, честность и правдивость. В этой связи нелишне напомнить, что в иерархии человеческих ценностей, которые отсеивались и отбирались в течение двух христианских тысячелетий, находится четыре «венца» (венец жизни, венец славы, венец похвалы и венец правды), которыми человек награждается за праведную жизнь. В Священном писании на первом месте стоит «венец правды»: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь...» И вот с этим самым главным венцом – венцом правды – дела у нас в стране, начиная с верхних эшелонов власти и кончая властью руководителей организации, обстоят из рук вон плохо. Циники говорят, что природа власти такова, что она просто не может жить без лжи («Правда настолько драгоценна, что ее должен сопровождать эскорт лжи», – любил повторять У. Черчилль).

В.И. Ленин считал необходимым систематическое информирование трудящихся об экономической жизни общества на основе обязательного открытого опубликования отчетов «всяких экономических учреждений». Основная функция общегосударственной статистики заключается не в «искусстве» выведения более или менее приличных показателей, а в адекватном отображении реальной действительности с тем, «...чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, чтобы сравнение деловых итогов хозяйства...стало предметом общего интереса и изучения» [8.с.192]. В этом и заключается главная цель информирования. Экономическая информация должна быть достоверна, правдива, и только в этом случае она будет являться не только верным ориентиром для выработки разумной экономической стратегии развития страны, но и непреложным условием повышения доверия экономическим властям (как и власти в целом), если учесть то обстоятельство, что граждане России существенно повысили свой уровень политико-экономических знаний и вполне могут выявить (определить) противоречивые значения экономических событий и явлений фактических, реально ими осязаемых, и официальных статистических, вкладываемых в уста наших высокопоставленных чиновников и Президента в том числе.

Политэкономическая грамотность резко возросла в последнее время -она была инспирирована неадекватным отображением экономической действительности экономическими властями, средствами массовой информации, транслирующими на многомиллионную аудиторию сконструированные статистиками откровенно ложные показатели, прежде всего, уровня благосостояния и его динамики.

Так, например, в 2019 году Росстат заявил о том, что в России средний класс составляет 70% – это все, кто получает доход не ниже 17 тысяч рублей в месяц. Президент В. Путин, сообщивший это, сослался на методику оценки Всемирного банка, согласно которой к среднему классу относятся люди, чей доход в полтора раза больше минимального размера оплаты труда (в РФ – $12130 \times 1,5 = 18195$ рублей), и добавил, что средний класс – понятие весьма индивидуальное [14].

В докладе ВШЭ за 2019 год к этой категории причисляли на основе соответствия 16 социально-экономическим характеристикам, среди которых – доходы выше медианных по стране, наличие загородного дома или крупных сбережений, обладание властным ресурсом и использование платных медицинских услуг.

Всем перечисленным характеристикам тогда отвечали только 7% населения или 10,3 миллиона человек [15].

Швейцарский банк Gredit Suisse в 2019 году относил к среднему классу граждан РФ с доходом в 18 тысяч долларов в год [17]. В США средний класс получает от 30 до 75 тысяч долларов или 2-5 миллионов рублей на домохозяйство в месяц, а в России годовой доход у 93% граждан не превышает одного миллиона рублей. Путинский «средний класс» имеет доходы не американского или европейского среднего класса, а самого что ни на есть африканского.

Еще примеры образца 2023 года. И прежде всего о корректировке, о переоценке показателей статистических ведомств – реальных доходов и реальных располагаемых доходов россиян за первый квартал 2023 года. Они были увеличены соответственно в 30 и 40 раз по сравнению с их первоначальной оценкой.

По данным Росстата, за первый квартал 2023 года в стране было 19,6 млн. человек – бедных (13,5% жителей РФ), а за второй квартал 15,5 млн. человек (10,8% жителей РФ) [18]. Более 4 млн. человек «конвертированы» в небедные* «благодаря росту оплаты труда и адресным мерам социальной поддержки доходы наименее обеспеченных групп населения выросли во втором квартале на 20,6% в номинальном выражении, а также благодаря росту реальных денежных доходов на 5,0% [18].

А за третий квартал, как заявила вице-премьер Т. Голикова, из-за черты бедности вышли около 1,1 млн. граждан России, но бедных стало больше абсолютно и относительно по сравнению со вторым кварталом – 17,6 млн (12%) [15]. Это – результат роста доходов малообеспеченных на 108,5%.

А по предварительным данным Росстата численность населения с доходами ниже границы бедности составила 14,8 млн. чел. Или, 10,2% общей численности населения. Бедных в третьем квартале стало меньше на 0,5 млн. человек [18].

Наименее обеспеченные, по авторскому определению, это две бедные страты населения – нищие, чей доход ниже границы бедности, и бедные, чей доход равен этой границе бедности [4; 5]

Какова же квота каждой страты в этих 1,1 млн. человек? Кого стало меньше – нищих или бедных?

Есть еще одна страта – малообеспеченные граждане, доходы которых выше границы бедности – до медианного уровня заработной платы.

Сомнение в достоверности, правдивости ошеломляющего сокращения бедности укрепляет веру в апокрифичности этого события.

Заключение

Россия уверенно теряет статус страны с высоким уровнем благосостояния в связи с сокращением реальных доходов населения (относительно самого благополучного 2013 года), расширением и углублением масштабов бедности и нищеты. Убедительным свидетельством крайней бедности населения является неоплата ЖКУ более 10% собственников жилья. Причина задолженности россиян за ЖКУ, достигшее 900 млрд. рублей – в снижение реальных доходов на фоне роста инфляции [19].

Социальное расслоение в стране едва ли не самое большое в мире из более-менее развитых стран.

Общий вывод сводится к следующему: пока не изменится сложившаяся система управления, Россия будет сжиматься и экономически, и социально (в широком смысле слова) незначимую державу, подавляющее большинство граждан которой владеть жалкое существование, «обнажение и оголение» [1] которых планомерно осуществляют «обнажатель» – правительство, которое в определении конкретных путей достижения поставленных Президентом в своем Указе пророческой цели – повысить уровень жизни россиян, снизить в 2 раза уровень бедности и достичь желаемый для них удовлетворённости этой жизнью [14], придерживается, похоже, аскетической направленности, характерной для большинства этических концепций древнеиндийских философов, ранних стоиков и христианской религии, согласно которым следует ограничивать потребности, ибо удовлетворения одних потребностей порождают другие (а потребности, в соответствии с законом возвышения потребностей, безграничны и бесконечны, их невозможно удовлетворить) (Не достичь на Земле такого состояния, когда человек скажет: «всё, мне хватит, больше никаких благ мне не надо» – В. Розанов).

Вот почему правительство очень редко (по «протоколу» через каждые 5 лет, а фактически неопределённо долго) заглядывает в потребительскую корзину, им же конструируемую, закладывая в последнюю определённые потребности, «законсервированные» на столь же неопределённое время с тем, чтобы не прервать, похоже, эксперимент по определению уровня долголетия россиян в созданных для них условиях жизни.

Перефразируя Махатму Ганди, скажем, что разницы между тем, что делают власти, и тем, что она способна была бы сделать, решив кардинально проблему слабого, уязвимого места («ахиллесовой пяты») – очень низкой эффективности управления, достаточно, чтобы решить все те проблемы российского социума, которые пре-

зидент В. Путин изложил в 2018 году в Указе «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года».

Необходимо всерьёз заниматься решением проблемы бедности и повышения уровня жизни граждан, а не «измышлением» более «правильных» алгоритмов их исчисления, приближающих к нормативным целям [6; 7].

Список литературы:

- [1] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // В 4-х томах. Том 2. — СПб.: Диамант. — 1996. — 784 с.
- [2] Косьмин А. Д., Колесников Л. Ф. О базовом элементе развития человека // Вестник экономической интеграции — 2013. — № 9. — С. 149-156
- [3] Космина Е.А. Векторы и интенсивность воздействия доминирующих форм совокупного капитала на народное благосостояние. Теория. Методология. Оценка. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. — 607 с.
- [4] Косьмин А. Д., Кузнецова О. П., Космина Е. А. О хрупком пороге бедности работающих россиян (или о «шнурках на босу ногу») // Экономические отношения. — 2019. — Т. 9. — № 3. — С. 1851-1868.
- [5] Косьмин А. Д., Космина Е. А. О статистических миражах благополучия // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 7. — С. 961-970.
- [6] Косьмин А. Д., Кузнецов В.В. Бедность модифицировать нельзя победить : между бюджетным искушением и «Грехом Нирваны» // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 4 (141). — С. 209-215.
- [7] Косьмин А. Д., Кузнецов В.В. К вопросу реформирования статистических показателей (или о занимательной арифметике статистического ведомства России) // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16. — № 3. — С. 1189-1208.
- [8] Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — Т. 36. — С. 165-208.
- [9] Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Том первый. Книга 1 : Процесс производства капитала // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — 2-е издание. — Т. 23. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. — 907 С.
- [10] Милль, Дж. Ст. Принципы политической экономии : в 3-х томах. — Т. 1. — М.: Прогресс, 1980. — 350 с.
- [11] Прожиточный минимум [Электронный ресурс]. Журнал Тинькофф // URL: <https://journal.tinkoff.ru/living-wage> (дата обращения: 25.12.2023)

[12] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэкгиз, 1962. — 956 с.

[13] Веб-сайт World Database of Happiness [Электронный ресурс]. URL: <https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl> (дата обращения: 20.12.2024)

[14] Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 20.12.2024)

[15] Официальный сайт РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/doc.about/contacts.html> (дата обращения: 20.12.2024)

[16] Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.12.2024)

[17] Официальный сайт STATDATA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statdata.ru/> (дата обращения: 20.12.2024)

[18] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2024)

[19] Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 20.12.2024)

References:

[1] Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language//In 4 volumes. Volume 2. - St. Petersburg: Diamant. -1996. - 784 s.

[2] Kosmin A.D., Kolesnikov L.F. On the basic element of human development//Bulletin of Economic Integration - 2013. —№ 9. - S. 149-156

[3] Kosmina E.A. Vectors and intensity of the impact of the dominant forms of aggregate capital on national welfare. Theory. Methodology. Evaluation. - M.: Publishing House Economics CJSC, 2009. - 607 s.

[4] Kosmin A.D., Kuznetsova O.P., Kosmina E.A. On the fragile threshold of poverty of working Russians (or on “shoelaces on the bare foot”)//Economic relations. — 2019. - VOL. 9. — № 3. - S. 1851-1868.

[5] Kosmin A.D., Kosmina E.A. On statistical mirages of well-being//Russian entrepreneurship. — 2015. - T. 16. — № 7. - S. 961-970.

[6] Kosmin A.D., Kuznetsov V.V. Poverty cannot be modified: between budget temptation and the “Sin of Nirvana” //Economics and Entrepreneurship. — 2022. — № 4 (141). - S. 209-215.

[7] Kosmin A.D., Kuznetsov V.V. On the issue of reforming statistical indicators (or on the entertaining arithmetic of the statistical department of Russia)// Creative economy. — 2022. - T. 16. — № 3. - S. 1189-1208.

[8] Lenin V.I. The next tasks of the Soviet regime//Full. collection Op. - 5th ed. - T. 36. - S. 165-208.

[9] Marx K. Capital. Criticism of political economics. Volume one. Book 1: The Process of Capital Production//K. Marx, F. Engels. Op. - 2nd edition. - VOL. 23. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1960. - 907 C.

[10] Mill, J. St. Principles of political economy: in 3 volumes. - VOL. 1. - M.: Progress, 1980. - 350 s.

[11] Living wage [Electronic resource]. Tinkoff magazine//URL: <https://journal.tinkoff.ru/living-wage> (contact date: 25.12.2023)

[12] Smith A. A study on the nature and causes of the wealth of nations. M.: Sochekgiz, 1962. - 956 s.

[13] World Database of Happiness website. URL: <https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl> (дата обращения: 20.12.2024)

[14] Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://kremlin.ru> (accessed on: 20.12.2024)

[15] Official website of RIA NOVOSTI [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/doc.about/contacts.html> (accessed on: 20.12.2024)

[16] Official website of WMTC [Electronic Resource]. URL: <https://wciom.ru/> (accessed on: 20.12.2024)

[17] Official website of STATDATA [Electronic Resource]. URL: <https://www.statdata.ru/> (accessed on: 20.12.2024)

[18] Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed on: 20.12.2024)

[19] RBC's official website [Electronic Resource]. URL: <https://www.rbc.ru> (accessed on: 20.12.2024)

